

ИВАН ДЕМЬЯНОВ

КАК БРАТЬЕВ ДЕЛАЛИ ВРАГАМИ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

Развалили СССР, теперь хотят того же для России

С осени 2013 года живу по новому распорядку. Не большой любитель телевизора, вечера провожу теперь перед экраном. В основном смотрю новостные передачи на Первом канале, “России-24”, а также политические ток-шоу, главная тема которых, конечно же, Крым и Украина. С горечью и болью сердечной воспринимаю трагедию Украины: Евромайдан в центре Киева, толпы разъяренной молодежи, дубинками крушащей всё и заливающей “коктейлями Молотова” киевский “Беркут”. То, что режиссеры всего этого действия находятся не только в Европе, но и за океаном — понятно. Там спят и видят натовские базы вдоль границы, в подбрюшье России: Харькове, Запорожье, Сумах, Луганске... А от Харькова до моей родной Белгородчины — рукой подать. До Орла и Брянска тоже. Да и до Москвы на машине езды всего несколько часов... А сколько лететь ракете?

Не стану кривить душой, в русском народе жителей братской Украины всегда считали хитроватыми, расчетливыми, прижимистыми. И называли между собой хохлами. А они нас — кацапами. И в свою очередь обвиняли в простоватости и непрактичности. Ну и что? Так и в семьях обычно бывает: один брат похитрее, другой попроще. Помните, в русских сказках всегда при умных братьях был Иван-дурак? Только так ли глуп был этот русский Иван, в конце концов, преодолевающий все преграды и испытания?

ДЕМЬЯНОВ Иван Кириллович, вице-президент акционерной компании “АЛРОСА”. Один из ветеранов алмазодобывающей отрасли России, отдавший ей более пятидесяти лет. Накануне ГКЧП — первый секретарь Мирнинского горкома КПСС. С Компартией России не порывает до сих пор. Является секретарём Мирнинского горкома КПРФ на общественных началах.

Вот картинка из моего далекого детства. Бригада косарей из 19 человек косила на полях за Кулигой – дубовой рощей – вику с овсом. В обеденный перерыв бригадир Егор Венедиктович Подлипских составлял табель учёта работы косарей для начисления трудодней. И с искренним изумлением отметил, что из 19 работников 17 были Иванами! Оставшихся двоих звали Петром и Федором, по-деревенски – Перой и Фюдей. Русское село очень изобретательно на прозвища. Дают их ещё в детстве, но уличное прозвище часто переходит по наследству от деда или отца его детям и внукам. **Потому у каждого Ивана кроме фамилии было сельское прозвище: Иван-Корева, Иван-Карась, Иван-Кобанец, Иван-Дедок, Иван-Кыник, Иван-Белка, Иван-Сычик, Иван-Земский, Иван-Зверенок, Иван-Лепешкин, Иван-Сюша, Иван-Царей, Иван-Хунтай, Иван-Сосик, Иван-Гана, Иван-Ванюха, Иван-Жеребец.** Было ещё два Ивана Ковылкиных. Я тогда тоже был членом этой мощной полеводческой бригады русских Иванов колхоза имени В. И. Чапаева. Лет мне было немного, но воду косарям в летний зной подносил исправно. За этот труд мне писалось пол-, иногда только четверть трудодня. Куда мне ещё было тягаться с мужиками, работавшими целый день! В ту пору я был ещё не Иваном, а просто Ванюшкой.

Я хорошо запомнил, как могут трудиться русские Иваны! Наш колхоз имени В. И. Чапаева лежал после войны в руинах. И мужики, почти все прошедшие войну, работали на пределе своих сил. Надо было видеть их в работе. Их насквозь пропотевшие рубахи, пот, ручьём заливающий лица, вжиканье кос и широкие ряды скошенной травы, остающиеся за каждым косарём. Я видел. Запомнил. И понял, почему такой народ победить нельзя.

Особо запомнил их незатейливые обеды, сваренные на костре: кулеш и кашу с запахом дымка. Тут мне подавалась миска, наполненная доверху, как взрослому косарю. Русские Иваны, в большинстве своём, были очень добросердечны и жалели меня, голодного сироту.

Истины ради хочу особо отметить, что до сих пор не перестаю удивляться трудолюбию своих земляков тех лет, независимо от того, какие имена по святам они носили. При том скудном послевоенном продуктовом рациионе откуда брались силы, желание работать от темна до темна с огромной отдачей на благо родного колхоза у глубоко немолодых людей? В бригаду Егора Подлипских входили мужики очень пожилые, на тогдашний наш взгляд – старики. Но они работали так, что мы, молодёжь, диву давались.

К этому времени я уже был довольно взрослым парнем, в армию собирался. Физически был здоровым, довольно разворотливым. И руки росли откуда надо. Косил так, что кочки срубал вместе с травой. И ребята такие же подобрались в нашу бригаду. Попытались мы, молодняк, “утереть старикам носы”, но так ни разу и не сумели. В косьбе, молотьбе, скирдовке стогов – везде наши старики давали фору нам, молодым.

Ведёшь в покосе ряд, потом обливаешься, стараешься изо всех сил, а сзади дед Иван подгоняет: “Эге, шустри, парень, пятки подрежу!” И шустришь до изнеможения, куда деваться! Вот пишу эти строки и всё удивляюсь: откуда была у них такая сила и сноровка? Тогда ведь ни косилок, ни комбайнов не было в колхозе. Все с косой-литовкой управлялись. Да ещё как управлялись! Кроме заготовки сена, косили вручную косами разные посевные культуры: пшеницу, рожь, ячмень, просо, кориандр, гречиху. И за световой день наши “старики-разбойники” выкашивали огромные площади от 0,5 до 1,5 гектара полей! Осенью они выкапывали за день по 1,5–2 бурта (ямы в земле) для хранения зимой картошки, кормовой свеклы, моркови и других корнеплодов! А мы, молодёжь, как ни старались, но такого результата достигнуть не могли. Потому и спустя полвека диву даюсь, вспоминая их трудолюбие, выносливость и любовь к своей малой родине.

Примечательна судьба Митрофана Афанасьевича Черных – светское прозвище Пяка. Воевал, попал в плен, был помещен немцами в концлагерь, откуда бежал. Чего только не перенёс, не перестрадал, но выжил. Вернулся домой. Много лет трудился в нашем колхозе имени В. И. Чапаева и всегда был в числе передовиков. Это был наглядный пример для подражания.

Также памятна судьба Ивана Васильевича Черных, которого в Иловке звали Иван Бог. С войны он вернулся инвалидом без ноги. Прожил трудную, но светлую жизнь. Создал семью, у него родились пятеро детей – трое парней и две девочки.

Зато нынешние горе-руководители “благополучно” всё это богатство разрушили и разбазарили. Нет больше нашего колхоза имени В. И. Чапаева. Нет молочно-товарной фермы и птицефермы, лисофермы и овцефермы. Не производят продукцию колбасный и молочный цеха, не растут больше корнеплоды в овощном хозяйстве, нечего косить на бескрайних полях. Приказали долго жить мастерские, столярный и кузнечный цеха, кирпичный завод. Всё поросло бурьяном. Молодёжь из Иловки почти вся уехала, остались одни старики, что живут на пенсию...

С той, прежней поры, осталось много знакомых украинцев. Они и тогда, и позднее были буквально влюблены в Украину. Край-то ведь и вправду прекрасный! Любовь их к “ридной краине” вполне мне понятна. Они там родились, выросли, сформировались как личности. Обо всём украинском отзываются только положительно и с неподдельной любовью. Досадуют лишь об одной особенности украинского характера. Один мой давний знакомый, украинец по корням, в разговоре как-то спросил то ли у меня, то ли у самого себя: “Ну, почему они всё время, как бы помягче сказать... врут... Говорят одно, делают другое. Наобещают – не выполняют”. Я ему сказал: “Не все ведь такие. Разные могут быть”. Собеседник мой почему-то вздохнул и больше ничего не сказал... Может, своих жалко стало. Ведь свой своему поневоле друг. Один ведь народ. И жили вместе русские с украинцами веками. До самой проклятой перестройки.

“Могущество России может быть подорвано только отделением от неё Украины. Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно найти и вырастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что они будут ненавидеть всё русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Всё остальное – дело времени”.

Трудно догадаться, кем и когда это было сказано, но звучит будто программа для сегодняшних событий, причём, программа уже практически выполненная. Тем не менее, изрёк эту идею Отто фон Бисмарк в 1881 году!

Я родился в Воронежской, а рос уже в Белгородской области, образованной вскоре после войны – в 1954 году. Места наши граничили и тогда, и теперь с Харьковской областью. Это была уже Украина. В нашем районном городке Алексеевке жили сплошняком хохлы, говорившие на украинском языке. Родная моя Иловка всего в семи километрах от Алексеевки. Там все стопроцентно русские. И потому, когда сельчане собирались в районный центр на базар, то просто говорили: “Поедем к хохлам!”

Алексеевка тогда была почти сплошь деревянным и пыльным городком, скорее, местечком. На базар выезжали рано, на рассвете. Добирались туда долго, потому что в упряжках редко бывали лошади. Под ярмом, в лучшем случае, шли и тянули тяжёлые возы с сеном, соломой, какой-нибудь мякиной, клетками с поросятами, цыплятами медлительные волю. В худшем случае – коровы. Взрослые шли рядом с возами. Мы же, дети, со слезами упросившие родных взять нас “в город”, бежали в предрасветной пыли вслед за возами.

Алексеевский базар был по-малороссийски живописным. От проезжающих телег пыль стояла столбом. Слышался рёв скотины, поросячий визг, разноголосый людской гомон. Говорили на русском, а большинство – на “суржике”, смеси украинского и русского языков. Практически легко было различать людей по их языку, так как каждая деревня говорила своим особым говором. Прямо на земле, в пыли сидели безногие и безрукие инвалиды, калеки недавно минувшей войны, торгуя прямо тут же разложенной всякой всячиной: от подержанных велосипедов до кистей-квачей для побелки хат-мазанок. Потом они, правда, куда-то все исчезли.

Православные спешили в церковь к заутрене. В большинстве своём шли в старых лаптях. Лапти новые или башмаки несли наперевес привязанными к палочкам на плечах. У церкви ноги вытирали заготовленными заранее чистыми холстинками и обували свою новую драгоценную обувь. Отстояв службу, снова переобувались и уже в старых лаптях шли обратно.

Я всегда внимательно смотрел на Алексеевский прикладбищенский храм, в котором, по рассказам бабушки, меня крестили мои крёстные Мария Николаевна Рыжих (Черных) и Николай Иванович Рыжих. В Иловке церковь тогда была еще закрыта: в ней в годы войны размещался склад с зерном и другим колхозным продовольствием.

Когда мы, сельские дети, попадали в Алексеевку, то по простоте своей, зазевавшись, не раз слышали в свой адрес сочную угрозу от очередного здорового дядьки с вислыми усами, грозящего нам ременным кнутом с проезжавшей мимо телеги: “У, бисовы диты! Москали! Вот я вам задам!”

Часто в шутку мы адресовали друг другу такие вот вопросы: “Чем отличаются украинцы от хохлов?” И сами же на них отвечали: “Украинцы живут на Украине, а хохлы по всему СССР и земному шару”.

Внезапно свалившаяся на Украину государственность, видно, сильно припечатала населяющий ее народ по голове. Не раз смотрел по телевизору заседания Верховной Рады и диву давался: сплошной политический ералаш. Депутаты – государственные люди, народные избранники никогда не слушали и не слышали друг друга. Диалоги были просты до примитивизма. Чуть что не по нраву, или словарный запас слабоват, в ход пускались кулаки. И целили избранники народа друг другу... прямо в глаз. Публично, не отходя от трибуны. Сколько раз депутаты дрались в Раде: душили друг друга галстуками, скандировали речёвки целыми фракциями, срывали заседания, захватывали трибуну, ломали автоматическую систему подсчёта голосов.

Вначале мы посмеивались над этой простотой нравов. Потом смешки перешли в тревогу. И тревога эта оказалась не напрасной. Пока Россия успешно занималась Олимпийскими играми, вялотекущий Майдан под неусыпным присмотром наших заклятых “друзей” из Госдепа США и Европарламента превратился в кровавое побоище. Президент Украины В. Янукович не согласился подписать соглашения, предложенные европейскими “друзьями” и советниками из США. Тут же был организован насильственный переворот, свергнута государственная законная власть Украины... Горели живыми факалами бойцы “Беркута”, доселе неизвестные снайперы били и по тем, и по другим. В результате президент Янукович вынужден был бежать из страны, отдав власть в руки “Правого сектора”. Потом был референдум по Крыму. Радость присоединения полуострова к России. Все новые и новые санкции против нашей страны и её политиков по принципу “кто больше?” Сегодня санкции враждебный нам Запад, как видим, применяет вместо бомб и снарядов.

Одесская Хатынь. Война против мятежного Юго-Востока Украины. Референдум 11 мая в Донецкой и Луганской областях, находящихся фактически в окружении карательных войск киевских властей. Километровые очереди к избирательным участкам. И потрясающий результат голосования – почти 90% жителей этих областей высказались за отделение от украинского государства.

Бесконечные переговоры по “газовому вопросу”. Россия всё грозила пальчиком, делая тридцать третье предупреждение о переводе Киева на предоплату за потребляемый газ. Но угроз своих не выполняла. Наоборот, исправно гнала газ по трубам. Украина же платить не желала, зато халявный газ старательно закачивала в свои хранилища. И когда терпение у российской стороны лопнуло, премьер-министр Украины Яценюк радостно заявил, что у них газа теперь до нового года хватит, а дальше видно будет.

Под артиллерийскую канонаду в самопровозглашённой Новороссии, под очередные “бла-бла-бла” по газу прошли выборы нового президента Украины. Им стал украинский “шоколадный король”, олигарх Пётр Порошенко, победивший в первом же туре. Сегодня его в южной части Украины громко называют Петром Потрошенко. Куда-то, на время, как оказалось, до новых выборов, исчезла с поля зрения “дама с косой”, его конкурентка Юлия Тимошенко. Стала нагнетаться активная антирусская истерия. “Правый сектор” громил российское посольство в Киеве, консульство в Одессе. К посольству подвезли покрывки и расписали здание свастиками, перевернули посольские машины.

Такая вот сегодняшняя действительность. Потому и не спится мне ночью. Что же будет дальше? Угрызений совести вроде бы и не испытываю. Потому что и в годы “перестройки”, вернее, развала страны всё понимал и предсказывал подобный ход истории. Виню себя только в одном. Надо было уже тогда организовывать и разворачивать действенное сопротивление перевертышам – “прорабам перестройки” хотя бы в нашем Мирном. Таким “ярким” личностям, как Т. Н. Залевская, А. Ф. Стрельников, А. А. Боткунов, В. Г. Колобаев, Г. К. Жариков, И. В. Козлов, Н. В. Лепилова, Н. А. Линник, Т. Б. Кулак, А. О. Новоселов, Ю. А. Запевалов, А. П. Куракулов, В. Н. Кондратьев, С. Н. Долгих, А. Ю. Богуславский, В. Г. Червинский, Б. Н. Бубякин,

С. И. Осипов, Г. А. Четоев, А. А. Соколов, В. Д. Мазур, С. Л. Горохов, Г. А. Макаров. А мы сдались на милость врагу фактически без сопротивления.

Если смотреть правде в глаза, то надо признать, что справедливо критикует меня нынешний сенатор В. А. Штыров и некоторые другие за то, что я в своих воспоминаниях не называю имена достойных осуждения первых руководителей компании, района и республики. Хотя делаю это осознанно, по этическим соображениям. Да, в своё время я им очень верил, полагался на их мудрость и политическое чутьё. Да, чутьё у большинства из них было. Даже обострённое. Они быстренько сменили политическую ориентацию: первыми предали коммунистические идеалы и принялись обливать грязью советский строй, возраставший, выучивший и воспитавший их. Предательство в православии считается тяжким грехом. Полагаюсь на волю Божию. Верю и надеюсь, что его суд праведнее людского суда.

Хочу привести такой пример. Кто из нас не помнит имя знаменитого украинского гетмана-предателя Мазепы, увековеченного великим Пушкиным? Конец его жизни был мучительным и страшным. В 1709 году в небольшом селе Варница близ Бендер умирал в жутких мучениях бывший гетман Украины Мазепа. Он поминутно терял рассудок от невыносимых адских болей. Приходя в сознание, гетман-клятвопреступник истощенно скулил: “Отруты мэни, отруты!” (“Яду мне, яду!”). Но травить православного даже перед тяжкой смертью всегда считалось непростительным грехом. Старшины и челядь решили действовать по старинному обычаю – долбить дырку в потолке крестьянской хаты. Чтобы облегчить грешной душе умирающего расставание с бранным телом. Старинное поверье гласит: чем больше человек грешит при жизни, тем мучительнее смерть его ожидает. Не зря же в православных церквах в одной из часто читаемых молитв есть такие слова: “. . . И пошли мне кончину безболезненну и непостыдну, мирну. . .” “Лёгкую смерть заслужить надо”, – вздыхала, бывало, моя бабушка Татьяна Романовна. Это я к тому, что многие из моих соратников-перебежчиков в одночасье стали верующими людьми. Нет, не подумайте, что я считаю их перебежчиками из-за их обращения к религии. Отнюдь нет! Забыть не могу, как они предавали наши идеалы, наши идеи, а потом вообще выходили из партии.

Здесь приведу в назидание нынешним политикам признание Наполеона: только в долине смерти он осознал, что его туда привела роскошь, которую он создал для своих подчинённых и для себя. А в результате потерял власть, погубил Францию.

Что же происходит на Украине? Там идёт жёсткий межцивилизационный конфликт. То есть борьба символов и версий истории. Потому для одних граждан этого государства День Победы – главный праздник. Для других – день поражения. Как могут жить в одном государстве люди с прямо противоположными символами победы? Для одних это – маршалы Жуков и Рокоссовский, а для других – Шухевич и Бандера? Притом, нынешняя власть проводит активную государственную политику русофобии, направленную на вытеснение или насильственную ассимиляцию русских людей. Главная действующая сила и Майдана, и проведения русофобской политики в жизнь – молодёжь, взращенная в западных областях Украины в постперестроечное время. Откуда взялись в Украине манкурты, готовые без особых раздумий насиловать, убивать, живыми жечь людей? Увы! Такими были их деды – бандеровцы. Яблочко от яблони недалеко катится. Но тогда была война, и это как-то не то чтобы оправдывало, но хотя бы объясняло запредельную жестокость. Правнуки их росли в мирное время. Но учились в школах “незалежной Украины”, историю в которых преподавали дети и внуки тех же бандеровцев по новым учебникам, написанным их же последователями после ющенкофской “оранжевой революции”. Хотя способствовал возрождению бандеровщины в Западной Украине ещё и Леонид Кравчук, первый секретарь ЦК КП Украины, а потом и первый украинский президент. Теперь он не стыдится писать о том, как подростком носил в бандеровские схроны-тайники продукты, хотя многие годы такой факт своей биографии тщательно скрывал. Вот на ком лежит тяжкая ноша клятвопреступника, правдами и неправдами втиснувшегося в комсомол, а потом и в Коммунистическую партию. Сделавшего, как и Горбачёв с Шеварднадзе, Ельцин, оглушительную партийную карьеру, которую впоследствии использовал для разрушения Советской власти и развала

СССР. В Беловежской пуще этот бандеровский последыш горячо поддержал клятвопреступника Ельцина, предложившего развалить СССР.

На Украине, с помощью современных технологий воздействия на толпу и долголетнего воспитания подрастающего поколения в духе человеконенавистничества, целенаправленно готовили людей, способных разорвать вековое единство славянских народов, ударить в самый центр русской цивилизации.

Крупные ошибки и просчёты на начальном этапе перестройки впоследствии привели к разрушению Советского государства и прежней системы ценностей, сложившейся системы патриотического воспитания, к извращению таких понятий, как интернационализм и патриотизм. Появился огромный поток литературы, дискредитирующей русскую историю, русские традиции, что, конечно же, очень негативно сказалось на патриотическом воспитании нового поколения. Противостоять этому было практически некому. Потому что людям, пытавшимся остановить этот поток лжи, даже в России клеились ярлыки фашистов и “красно-коричневых”. Их всячески шельмовали, оскорбляли, практически лишая возможности донести свою точку зрения до населения. И, главное, все гонители и фальсификаторы живы-здоровы и по-прежнему извращают нашу историю и льют грязь на прошлое и настоящее нашей Родины. Фальсификации подвергаются история Советской страны, её руководители, политическая система, различные события. Особенно шельмуются герои Октябрьской революции, Гражданской и Отечественной войн. Ленинский комсомол и пионерия не стали исключением.

Душа болела, когда я наткнулся на очередную статью Волкоглонова, Цыпка или слышал по телевидению и радио новые пасквили Млечина, Пивоварова, Сванидзе, Венедиктова, Станкевича о наших героях Великой Отечественной войны: генералиссимусе И. В. Сталине, маршалах Победы, защитниках Бреста, Минска, Сталинграда, Ленинграда, Смоленска, Киева, Москвы. Писатели и журналисты без чести и совести спешат делать деньги, обливая грязью великих людей. В перестроечные годы весь поток этой лжи подавался нам Бурбулисами, Сванидзе, Чубайсами, Гайдарами, Познерами, Шахраями, Шохиными, Собчаками, Мостовыми как “поиски правды”. Сегодня политика эта по отношению к великим людям прошлого, к героям называется так: “приблизить их к нам”. Вот как! Оказывается, не нам надо тянуться за ними, а их опускать с небесных высот, тем более что сами они не могут уже защитить свои добрые имена. Оказывается, и Александр Матросов не бросался грудью на амбразуру вражеского дота, а просто... споткнулся. И Зоя Космодемьянская ничего героического не совершала, просто... поджигала крестьянские избы. А прославленный маршал Георгий Константинович Жуков был... обычным мародером...

Они и сегодня шельмуют Коммунистическую партию Советского Союза, иронизируют над её лидерами: В. И. Лениным и И. В. Сталиным, Ф. Э. Дзержинским, Л. И. Брежневым, Г. А. Зюгановым и другими. Они пытаются стереть память о том, что рядовые коммунисты первыми вступали в бой с коричневой чумой и героически погибали за Родину. Но они ошибаются. Простой народ всё помнит, но пока ещё терпит. Скоро у него закончится терпение.

Трагедия Советского Союза, безусловно, есть результат многолетних усилий Запада, результат его заговора против первого государства трудящихся. Потерпев поражение в военном противоборстве, Запад сделал ставку на внутреннее разложение СССР, на внутреннюю контрреволюцию. И это ему удалось на рубежах 1980–1990-х годов. К этому времени, на мой взгляд, резко ослабли иммунные силы страны. Я имею в виду, что стало стремительно уходить из жизни поколение фронтовиков, знавших на деле, как надо защищать свою страну и беречь свое социалистическое Отечество.

Ушла целая плеяда государственников, таких как Каганович, Молотов, Громыко, Косыгин, Микоян, Устинов, Берия, Ломако, гвардия сталинских маршалов: Ватутин, Баграмян, Чуйков, Говоров, Антонов, Голиков, Мерецков, Жуков, Василевский, Конев, Рокоссовский, Малиновский, Толбухин, Гречко. В ответственный момент в августе 1991 года члены ГКЧП, военачальники-государственники Варенников, Ахромеев, Язов, плюс Пуго, оказались без поддержки. Потому что в состав ГКЧП вошли люди честные, но малозна-

комые широким народным массам. Они войдут или уже вошли в историю как герои-неудачники в силу своей нерешительности и гуманности. Они оказались слабыми. Подобный излишний гуманизм проявил и Янукович. Последствия этого “человеколюбия” наблюдаем сейчас.

Но задайте себе вопрос: кто, кроме них, пытался остановить надвигающуюся катастрофу? Кто? Горбачёв спрятался в Крыму и выжидал, чья возьмет. А Ельцин, порой неадекватный, совершенно осатаневший от близости необъятной и бесконтрольной власти, готов был укрыться в американском посольстве. Это позже он вышел из укрытия и залез на танк.

Партийное руководство на местах, за очень редким исключением, было парализовано неизвестностью, трусостью, отсутствием чётких указаний сверху. Шли от местных руководителей невнятные бормотания, мол, не будем раскачивать лодку. И не раскачивали!

Судя по всему, Запад имел серьёзное влияние на расстановку кадров в СССР, а первых лиц откровенно вовлекал в круг своих ценностей. Он изучал их честолюбие, недостатки и пороки. Ему нужны были предатели в партии, в КГБ, в органах власти. И он их нашёл. Сегодня мы знаем их имена: М. Горбачёв, А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, С. Шушкевич, Л. Кравчук, Б. Ельцин и другие.

Ударной силой по низвержению советской власти стала сформированная Западом пятая колонна из научной и творческой интеллигенции. Самые яркие имена – Сахаров и Солженицын. Вспомним таких деятелей, как Афанасьев, Адамович, Попов (автор легализации взятки), Аганбегян, Заславская, Карякин, Ясин, Старовойтова, Собчак, Бурлацкий, Бовин, Бурбулис, Гайдар, Млечин, Цыпко, Явлинский, Чубайс, Митрофанов, Шахрай, подобные им Мостовой, Кузнецов. И несть им числа. Все они ковыряли наши недостатки, обобщали частности и выдавали их за непоправимые пороки социализма.

Журналист – это пулемет, расстреливающий сознание человека. Прискорбно, что такое оружие иногда получают люди, которых трудно назвать друзьями России. Я имею в виду “великого” Познера, Швыдкого на канале “Культура”. Для России они страшнее атомной бомбы. Но вновь повторяю: ведь недаром говорят, кто в историю выстрелит из пистолета, в того история выстрелит из пушки.

Сегодня с омерзением наблюдаю, как в различных шоу вновь замелькал на телеэкране, особенно часто в “Вечерах с Владимиром Соловьёвым” эксперт фонда Собчака Сергей Станкевич, бывший заместитель мэров Москвы Г. Попова и Ю. Лужкова в 90-е годы. Когда его видишь, то вспоминаешь конец 80-х, Межрегиональную депутатскую группу и всех тех деятелей, которые привели Ельцина к власти, попутно разрушив СССР. Во время расстрела парламента он был советником президента России Ельцина. Работая в Моссовете, этот “демократ” обманным путем “прихватизировал” квартиру ветерана Великой Отечественной войны и присвоил значительную сумму общественных денег. Была еще какая-то мутная история с вселением этого “борца с привилегиями” в огромную квартиру Патолочева на улице Алексея Толстого. Заводилось уголовное дело, и Станкевич срочно сбежал за границу, как и его идейный патрон Собчак. Отсидевшись в Польше, Станкевич, правда, уже сильно пооблезший и потасканный, как ни в чём не бывало, вновь появился в России и продолжает учить нас, грешных, уму-разуму. Поистине, такому плюй в глаза – всё Божья роса. У него другая поговорка наготове: стыд не дым, глаза не ест.

Реализация заговора удалась Западу ещё и потому, что государство не успевало за растущими запросами людей, причём проигрывали-то мы в мелочах – в тряпках, предметах быта, развлечениях. Проигрывали, не зная подлинных причин очередей, дефицита. На заключительном этапе Советской власти кто-то ловко организовал чистку магазинных полок, а горбачёвская антиалкогольная кампания стала одной из последних точек в неподдержании власти народом. Конечно, это далеко не всё.

Со всей ответственностью считаю своим долгом заявить, что СССР не разрушился, а был развален глупостью правителей и невероятными усилиями людей, заинтересованных в этом действе. А причиной сложившейся ситуации был сначала обычный кризис роста, который в силу длительной нерешаемости приобрел разрушительный характер. Тут сложилась уникальная историческая обстановка: дурак у власти плюс агрессивное мещанство, жаждавшее

25 сортов колбасы на прилавках. Это оно заполняло собой митинги в центре Москвы в 1989–1991 годах, требуя перемен в политике властей. И идейными вдохновителями тех, казавшихся стихийными, толп были кумиры тогдашней публики: Андрей Макаревич, Олег Басилашвили, Андрей Кончаловский, Армен Джигарханян, Эльдар Рязанов, Марк Захаров, Сергей Юрский, Лия Ахеджакова, Александр Розенбаум, Михаил Жванецкий, Евгений Евтушенко и другие. При демократической власти все эти люди были всячески обласканы новыми правителями: получали должности, звания, награды и премии. Все как один стали состоятельными людьми. Почему я привёл эти фамилии? Потому что именно эти, чересчур заласканные властью российские знаменитости, в своё время разрушавшие СССР, ныне поставили свои подписи под открытым письмом в “защиту Украины” и киевского Евромайдана после присоединения Крыма к России. Прекрасно понимая, какая ситуация складывается в мире, и отдавая себе отчёт, как аукнется это письмо родной стране, они фактически выступили в компании антироссийской коалиции – стран Еврозоны и США.

“Воссоединение – это добровольный акт, а в Крыму было насилие над Украиной. Зверское, лицемерное насилие над страной, которая пытается вырваться из лап русской цивилизации. Да и цивилизация ли это, тоже вопрос. По мне, нет. Это просто территория, много веков диктующая своим соседям, как жить”, – заявил открытым текстом со сцены артист Андрей Макаревич. Много упреков сыпалось в адрес России, ушаты грязь выливались на неё, но даже у отпетых русофобов, начиная с маркиза Кюстина и до Бжезинского, не было столь полного отрицания русской цивилизации!

Впрочем, такая ненависть к России не только у посредственного певца. Её откровенно высказывают и те, кто сейчас во власти. Некоторое время назад интернет-сообщество взорвало заявление недавней сенаторши Нарусовой, которая объявила: “Русских надо истребить!”

О лютой ненависти к русскому народу вдовы бывшего губернатора Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, Людмила Нарусовой известно давно. Однако гневная тирада бывшего сенатора в своём твиттере шокировала даже видавших виды русофобов. Подобное не снилось даже немецко-фашистским захватчикам в 1941 году. Эпатажная дочь Нарусовой Ксения Собчак, в свое время называвшая русских “быдлом” и восхвалявшая евреев, и та не позволяла себе такого. Ксения Собчак: “Люблю евреев, потому что все русские – быдло!” Людмила Борисовна (от рождения Нарусевич), имеющая еврейские корни по отцовской линии, решила продемонстрировать явное превосходство потомков Моисея над славянами.

“Чем отличаются евреи от русских? Евреи могут создать страну на месте пустыни, русские из всего сделают пустыню!” По словам Нарусовой, даже чеченцы и таджики более достойны лучшей жизни, чем русские. “Чеченцы достойны лучшей жизни, а русские нет. Чеченцы не боятся рождаться и умирать, не боятся жить. Русские не достойны жизни потому, что трусы. Хуже русского нет никого в мире!.. Даже таджики более свободлюбивый народ”. Согласно утверждениям Людмилы Борисовны, у русских не существует не только культуры, но даже родного языка. От русского языка мало что осталось, и был ли он изначально русским языком? И русская культура тоже спорное понятие. В результате долгих раздумий Нарусова приходит к неутешительному для себя выводу: “Я вот думаю, где же на самом деле сторона зла? Может, русский народ в его нынешнем воплощении и есть само зло?!”

Что же делать с этим мировым злом? Рецепт экс-сенаторша находит незамедлительно: “Истреблять!” Всех поголовно! Вам мешает российский народ, его нужно ликвидировать. И тут же открытым текстом уточняет: “Я не призываю к смене власти! Я призываю к смене народа!”

В результате Людмила Нарусова с сожалением констатирует факт высокой выживаемости русского народа на примере русских бомжей: “Ни в одной нации мира нет столько бомжей, как в русской. Почему вы хотите выжить любым способом?”

“Думаю, пора отработать технологии выражения общественного презрения тем гражданам России, кто пытается играть в одной команде с нашими врагами. Чтобы они не могли появляться ни на телевидении, ни на радио, чтобы на улице они чувствовали себя неуютно. Такие люди должны стать не лидерами общественного мнения, а изгоями”, – написал в своей статье “Куда рулит “машина”, опубликованной 19 августа 2014 года в газете “Советская

Россия”, публицист Юрий Баранчик. Но этого мало! Должны нести ответственность и те, кто рекомендовал такую фашистку в парламент России, где она просидела много лет, последние годы представляя там типично русскую область — Брянскую. Впрочем, стоит ли удивляться, что у губернатора этой области Николая Денина была такая представительница в высшем органе законодательной власти России. Сам Денин, уволенный президентом Путиным после многих скандалов, являлся крупным коррупционером и при этом входил в руководство партии власти. Значит, отвечать перед народом должны не только Нарусова и её дочка Собчачка, но и те в администрации президента, кто пускает русофобов во власть. Юдофобом, то есть антисемитом, быть недопустимо. Это карается юридически и нравственно. А русофобом, выходит, быть можно? **И Генеральная прокуратура не привлекает Нарусову к ответственности.**

Беда России в том, что дóма до сих пор такие Нарусовы — Макаревичи не изгой, а избалованные “звёзды”. Андрея Макаревича сам президент России Владимир Путин лично поздравил с 55-летием! В его 60-летие все каналы телевидения буквально взахлѐб пели панегирики этой тусклой “звезде”, правительство вручило государственную награду — орден “За заслуги перед Отечеством”. И вот такой ответ. Ответ ненавистника России. Выходит, наша власть даёт орден и всякие преференции за ненависть к стране? Интересный повод для раздумий народу. . .

Вот так бы заботилась власть о людях труда, о тех, кто эту власть кормит и содержит. Хорошо хоть в последнее время на них стали изредка обращать внимание. А то всё певцы да танцоры, футболисты да баскетболисты, телевизионные болтуны да юмористы с их животным юмором. Как будто не комбайнѐр и сталевар, не токарь и доярка создают те блага, которыми пользуются поющие, говорящие и управляющие. Поэтому мне не очень понятна нынешняя политика по отношению к людям труда. Некоторые руководители все достижения страны, Якутии, компании “АЛРОСА” приписывают только себе любимым, напрочь забывая титанический созидательный труд целых поколений своих предшественников. В масштабах страны — это В. И. Ленин и И. В. Сталин, целая когорта их замечательных сподвижников. В Республике Саха — С. З. Борисов, Г. И. Чиряев, Ю. Н. Прокопьев. В нашей алмазной отрасли — В. И. Тихонов, Л. Л. Солдатов, Л. В. Желябин, А. Ф. Галкин, Е. Н. Батенчук, В. И. Басанец, Г. А. Ефремов и другие. Не будь их, чем бы управляли нынешние “управленцы”? В том числе те, кто лично приложил руку к разрушению, а теперь радуется, что не всё им дали разрушить, что осталось ещё кое-что от созданного их предшественниками, и на том, прежнем фундаменте они строят дворцы собственного благополучия. Я — должитель “Якуталмаза” и “АЛРОСА”, потому хорошо помню те бурные совещания, когда принимались решения о закрытии того или иного производства или социального объекта. На стольких лицах — ни тени сомнения в правильности принимаемых решений. И сейчас повторяется то же самое. Только тогда разрушали под лозунгом: избавиться от наследия прошлого, а теперь — под предлогом сократить непрофильные активы. И не понимают подобные управленцы, что не может быть непрофильным такой актив, как свой фирменный санаторий, своя лечебная база, свое сельскохозяйственное предприятие, которые лечат, оздоравливают и кормят.

В масштабах страны самым тяжким ударом для народа был умышленный развал колхозов и совхозов. Мы потеряли их только благодаря усилиям архитекторов перестройки и тому, образно говоря, стаду баранов, которое послушно пошло у них на поводу в 90-х годах прошлого века. Хотя колхоз или совхоз на своей территории полностью решал все проблемы, связанные с устройством быта людей: медицина, отопление, освещение, общественный порядок, учеба детей, содержание детских садиков, школ, транспорт, ЖКХ. Сегодня же наши деревни и села превращаются буквально в призраки. Народ бежит из необустроенных, холодных деревень, где практически нигде нет газа, дорог, закрываются детсады и школы. Нам с утра до вечера разные корреспонденты Черниченки талдычили сказку о чудесном фермере, который заменит колхоз и совхоз. И где этот фермер? Те, кто довѐл российское село до разрухи и опустошения, — враги нашей страны почище Гитлера и Наполеона.

Пишу эти строки, а у меня перед глазами как живой дед Антон. В Иловке его звали “дед-пулемёт”. Он был инвалидом: носил покалеченную ногу, согнутую в колене, на деревяшке. И когда садился на чурбак, на скамейку или стул, то ногу поднимал, и деревянное его сооружение стояло торчком, напоминая пулемёт. Дед, несмотря на инвалидность, работал до глубокой старости в колхозе и был приставлен к делу важному и нужному. Он молотил на току хлеба: рожь, пшеницу, ячмень. Молотилка в колхозе была довольно примитивной. Ременный привод её осуществлялся от трактора ХТЗ. Дед Антон главенствовал над ней. Агрегат этот выходил из строя часто, и дед, ковыляя на своём протезе, молотилку непременно чинил, и она исправно работала.

А другой дед – Яшка был страстным футбольным болельщиком. Без него и футбол в Иловке был не футбол. Когда сражались сельские команды, деду Яшке на стадионе отводилось лучшее место. Моя бабушка Татьяна Романовна, его старшая сестра, приносила ему большую банку холодной воды, чтобы дед почаще прочищал горло. Кричал он громко и даже матерился, посылая мазил в “козий рог”. Это и был весь его мат. Зато шуму и топота производил очень много. Он был своеобразным иловским футбольным комментатором Озеровым.

Дед Яшка был хорошим хозяином. Свой дом и огород содержал в образцовом порядке. Держал скотину, имел большую пасеку. Жили они с бабушкой Ниной вдвоём, детей не было. Жили в достатке, и между собой очень дружно. Не помню, чтобы дед голос повысил на свою жену. Называл ласково “Нинулька”. Деревенский ведь мужик, дипломатическим политесам был не обучен, но частенько Нинулька своей подносил букетик садовых или полевых цветов. Знать, крепко её любил. И было за что.

Бабушка Нина была деду под стать. Дом содержала в большой чистоте. Готовить умела прекрасно. Шила, вязала, не вылезала с огорода, пока там не будет уничтожен последний сорняк. Хозяйкой в Иловке слыла замечательной. Особо помнятся уставленные горшками с красивыми цветами, всегда сверкающие чистыми стёклами окна их дома.

Когда мы построили свой дом, я пошел и попросил бабушку Нину подарить нам на новоселье пару горшков с цветами. Она подарила несколько штук. И они потом всегда радовали мой взор и сердце своими яркими красками. Люди, проходя мимо нашего дома, любовались цветочной гаммой на его окнах и говорили: “Вот молодцы дети Насти Романовниной! Сироты, а такой дом построили!” По тем временам, когда столько людей жило в землянках, наш небольшой домик – 8,5 на 6,5 метра – казался мне дворцом. Наверное, потому, что строил я его своими руками.

Деды мои были простого роду-племени. И академий не кончали. Но когда началось хрущёвское разрушение деревни, оба предсказали трудные последствия. Говорили: Россия без села всегда будет одноногой. Как они это предвидели? Сам удивляюсь и ответа не нахожу. Деду Яшке я поставил памятник на его могиле на сельском кладбище в селе Иловка Белгородской области.

Бабушка Нина надолго пережила своего Якова. Жила сто лет. Не так давно умерла. Я в последнюю встречу обещал и ей поставить памятник. Слово своё обязательно сдержу. Пусть иловская земля будет им обоим пухом...

*Не лги, что павшая страна
Была обитель зла и фальши.
Я помню эти времена,
Я помню все, как было раньше.
Там волчьей не было грызни,
Там люди верили друг другу,
И вместо: “слабого — толкни”
Всегда протягивали руку.
Там секс не лез вперед любви,
Там братство было просто братством,
И не учили по ТВ
Вседозволяемому б...ву.
Там вор, бандит, подлец и мразь
Страшились сильного закона,*

*И не бывала отродясь
Фемида в рабстве у Мамоны.
Я помню эти времена,
Я помню всё и не забуду.
Не лги, что павшая страна
Была обитель зла... суда.*

Магомедали Сулейманов

Корни украинские, ветви советские

В 16 лет я стал комсомольцем. К этому времени работал уже как заправский колхозник и учился на шоферских курсах. Сначала наши заявления рассматривала первичная комсомольская колхозная организация. После надо было идти на заседание бюро райкома комсомола. Райком комсомола был в Алексеевке. Шли мы в райцентр пешком. Я сильно переживал: примут, не примут? Потому ночью почти не спал. Конечно же, нас приняли. Ведь в бюро райкома сидели такие же дети войны, как и мы, только на несколько лет постарше. Секретаря райкома комсомола Юлю Жежеру я помню до сих пор. Ведь вместе с комсомольским билетом она вручила мне путёвку в большую жизнь.

С этим комсомольским билетом я пошел служить в армию. Служить довелось на Камчатке. Да не годик, как сейчас, а более трёх лет. В воинской части была очень сильная комсомольская организация, и я органично влился в её жизнь. С удовольствием выполнял все поручения, притом испытывал удовольствие от этого. Вот там-то, в армии, почувствовал в себе призвание к общественной работе. Понял, как комсомол спланирует молодёжь и делает её жизнь интересной.

В армии вместе со мной служило много украинцев. Как правило, служили они старательно, были толковыми специалистами и трудолюбивыми людьми. Целый ряд командиров был родом с Украины. И, надо признать, хорошие это были командиры. Кто бы мог тогда подумать, что через полвека нас сделают врагами? Дошло до того, что буквально вчера в телефонном разговоре один мой родственник сказал буквально следующее: “Братья? Мы братья с этими отморозками? Упаси Боже от таких родственников! Мы просто говорим с этими людьми на одном языке! И не больше”.

Точно так же считает и мой надёжный друг и бесшумный водитель в последние 20 лет осетин по национальности Валерий: “На Кавказе хорошо помнят грехи украинцев: участие во всех войнах на стороне Грузии и Ичкерии, отряд УНА-УНСО под Цхинвалом. Помнят и украинских инструкторов грузинских ПВО в августе 2008 года...”

Что дала мне армия? Там научился я дружбе. Научился расставлять приоритеты в жизни. Научился системе в работе. Там встретил замечательных ребят, ставших мне друзьями на всю жизнь.

Шёл к концу срок моей службы. Группа хороших ребят решила поехать вместе на комсомольскую стройку в Якутию, в город Мирный. Заразил нас этой идеей не кто иной, как наш сослуживец Виктор Тихонов, сын управляющего трестом “Якуталмаз” Виктора Илларионовича Тихонова. Решили поехать на недавно открытые месторождения алмазов десять человек, и я в их числе. Трое призывались на службу из тех краев. Мы же ехали на малообжитое место, в холодный край, где, как нам думалось, нас никто не ждал.

Но Мирный встретил на редкость гостеприимно. В горкоме комсомола работали приветливые и умные ребята. Хотя Мирный в 1964 году был маленьким, застроенным деревянными домами посёлком, но оказался вполне пригодным для жизни. По правде говоря, в лучших местах я ещё и не жил. Камчатские поселенческие города и посёлки тоже были очень далеки от комфорта. Поселили нас всех в бараке. Работать направили в Мирнинскую автобазу. Место работы от общежития находилось близко. Притом по дороге была столовая, что очень удобно. Пошёл на работу – позавтракал в столовой. Идешь с работы – зашёл и поужинал. Тем более что кормили там хорошо и недорого. Мне всё нравилось.

На автобазе я встретил много хороших и добрых людей. Вначале, правда, работал не по специальности – машин не хватало. Да и в автоколонне присма-

тривались к нам – кто чего стоит. Начальник автоколонны Федор Васильевич Карпов – сильный хозяйственник, хороший психолог. За плечами у него была война. Нам очень повезло работать под его началом.

Там же на автобазе познакомился с замечательными людьми. Многие из них были выходцами из Украины и других республик СССР – отличные ребята, надежные товарищи и друзья.

Постепенно вошел в ритм новой для себя жизни. Стал своим в коллективе автоколонны. Попал в хороший экипаж. Экипаж из трёх человек работал круглосуточно. Спустя некоторое время и сам стал руководителем комсомольско-молодёжного экипажа. Учился в вечерней школе, потом в вечернем техникуме. Свободного времени было мало, но всё его отдавал комсомольской работе. Мирнинский горком комсомола стал практически вторым домом для меня. Шесть созывов подряд избирался членом горкома комсомола. Был и членом бюро. Собственно говоря, комсомол и стал для меня и тысяч других подобных мне ребят и девчат из самых низов тем социальным лифтом, который вынес нас в ряды партийного и советского резерва. Ведь никаких “толкачей” у меня не было и быть не могло. Была голова, были умелые руки, горячее сердце, равнодушное к делам моего города, республики, страны. И это всё оказалось востребованным у таких же парней, как и я, работавших тогда в Мирнинском горкоме комсомола.

Прошло с той поры полвека. Сменился общественный строй. Многие из моих старинных знакомых тоже сменили окрас в духе времени и стали оплевывать наше славное прошлое. Но почти все ребята, стоявшие во главе нашего горкома комсомола, оказались порядочными людьми. Они заслуживают того, чтобы остаться в истории алмазного края. Вот их имена. Александр Ягнышев, Михаил Бутенко, Егор Новгородов, Феликс Кокотин, Альберт Нам, Владимир Зуев, Алий Яковлев, Юрий Анохин, Владимир Пискунов, Вячеслав Холомеев, Александр Ершов, Николай Ермолаев, Виктор Смольников, Павел Третьяков. А некоторые из комсомольских секретарей и рядовые комсомольцы в конце 80-х пошли по другой дорожке. Взались за ревизию нашего прошлого, начали обвинять старшее поколение во всех смертных грехах, то есть стали активными перестройщиками. Где они сегодня? Сейчас поочередно звонят или заходят ко мне извиняться за “увлечения юности”. Какое может быть им прощение за развал великой страны, созданной героизмом и великими трудами наших предков?

В комсомоле я познакомился и подружился с замечательными людьми. Кстати, многие из них тоже были этническими украинцами. И очень любили свою Родину – Советский Союз. Считаю, что нынешняя молодёжь должна знать об этом.

Виктор Кравченко – настоящий комиссар

Виктор Михайлович Кравченко... Украинец! Героическая и трагическая фигура. В городе Нерюнгри его именем названа улица. Зато в алмазном крае, где он беззаветно трудился в нелегкие годы становления алмазной промышленности и строительства промышленных и гражданских объектов, о нём как-то подзабыли. Ладно, наше поколение ещё помнит этого коммуниста-интернационалиста, зато вот молодёжи имя его не говорит ни о чём. Потому считаю своим долгом хоть немного восполнить этот пробел.

Вот как отзываются о Викторе Михайловиче Кравченко член Совета Федерации России, президент Республики Саха (Якутия) в 2002–2010 годах Вячеслав Анатольевич Штыров, имевший счастье молодым специалистом работать под его началом: “Когда я слышу фамилию Кравченко, то сразу вспоминаю молодость и строительство северных поселков Надежного и Удачного. Нашу тесную прорабскую, в которой каждый день на гвозде появлялась кожаная куртка секретаря парткома стройки. Он ежедневно бывал на всех объектах. Увидев его куртку, мы, молодые прорабы, внутренне старались подтянуться и быть готовыми дать ответ на нелицеприятные его вопросы. Человек широкой души, он буквально горел энергией созидания сам и зажигал огнём своего сердца всех окружающих. Он был порядочен, честен и смел в оценках и суждениях. Кравченко – настоящий комиссар, способный увлечь людей за собой. Я часто вспоминаю этого светлого, большого, с широкой душой человека и очень жалею, что сегодня таких людей во власти почти нет. Какие дела мы могли бы совершить!”

Вместе с Виктором Кравченко мы пять лет учились в Хабаровской высшей партийной школе. Там тесно сошлись и крепко подружились. Хотя знал я его практически с первых лет жизни в Мирном. Свою общественную деятельность Виктор начал в Алданском районе. Он был в Алдане первым секретарем райкома комсомола. Потом приехал в Мирный и возглавил штаб комсомольской стройки обогатительной фабрики № 3.

В своей книге “Памятник живым” (г. Якутск, 1974 г.) Мэри Софианиди так писала о Викторе Кравченко: “Как его любили ребята! Он был не особенно речистым, скорей сдержанным, внешне даже суховатым... Он воспитывал комсомольцев не речами – своим поведением, комсомольским, партийным подходом к делу, высокой нравственностью. Он всячески пресекал порой прорывавшиеся у некоторых руководителей стройки “узкоместнические” интересы.

– Мы не имеем права не думать о строительстве города, – говорил он на заседании комсомольского штаба. – Сейчас, когда на счету каждый механизм, нецелесообразно концентрировать в одном месте все машины и бульдозеры, как это делает начальник СМУ. А строительные бригады в это время простаивают...

И добивался своего.

Когда надо было провести первую спартакиаду строителей, а в Мирном не было стадиона, он поддержал желание комсомольцев поработать ночью и, на свой страх и риск, договорившись с шофёрами, разрешил им возить песок и гравий после смены. Стадион был построен, и спартакиада прошла отлично.

Кое-кому вначале казалось авантюрой и строительство танцплощадки, которую тоже в неурочное время начали строить комсомольцы под руководством Кравченко, но он сумел доказать, что танцплощадка нужна – и Николай Прокопьевич Москвич, секретарь парткома стройки, поддержал его. Танцплощадка была сооружена. Кравченко горячо взялся за организацию народного театра – театр был создан...

Виктор Кравченко был справедливым человеком, настоящим, принципиальным – и теперь, слыша от знакомых о его работе секретарем парткома на Удачной, мне приятно сознавать, что я не ошиблась в этой оценке его, что он остался таким же, сохранив всё самое лучшее из своей комсомольской юности, что он по-прежнему очень уважаемый человек...”

Комсомольской стройку фабрики № 3 объявили мирнинские комсомольцы, но вот в ЦК ВЛКСМ идею эту почему-то не поддержали. Некоторое время Виктор работал главным диспетчером “Вилюйгэсстроя” в Мирном. Потом создали партком этих предприятий, и Виктора строители-коммунисты единогласно избрали своим секретарём.

Надо сказать, что из Виктора Кравченко вышел отличный секретарь парткома. Хотя бы потому, что был он не только генератором замечательных идей, но настойчиво и последовательно воплощал их в жизнь. Зажигал своими идеями довольно косных в этом плане руководителей мирнинских строительных подразделений.

Он предложил построить на Вилюе детский военизированный лагерь для трудных подростков, впоследствии ставший доселе не забытой в районе “Гренадой”. Сам подобрал из состава студенческих стройотрядов, приезжавших на работу каждое лето в алмазный край, неравнодушных и горячих парней для организации этой работы. Возглавил лагерь тогда аспирант Московского энергетического института Н. С. Белолицкий.

Ребята в “Гренаду” буквально рвались со всего района. Им там было интересно. Жили в палатках, вначале и еду готовили на кострах. Ночные тревоги, уроки обучения владению оружием, строевая подготовка умело сочетались с идеологической работой. Из “Гренады” подростки возвращались совсем другими людьми. Они заметно лучше учились, повышалась готовность и мотивация к службе в армии. Главное: их там учили любить свою Родину. И они, в большинстве своем, её искренне любили. Военно-спортивный лагерь “Гренада” успешно функционировал до конца 80-х под началом своего неизменно го начальника Н. С. Белолицкого и тихо угас уже в 90-е годы.

В районе началось освоение северной площадки. На трубке “Удачной” стали строить поселок Надежный и огромную фабрику № 12. В 1970 году секретарем парткома строительства в Надежный был направлен Виктор Михайлович Кравченко. К себе он вскоре перетащил почти весь свой актив: комсо-

мольских активистов, певцов и танцоров из клуба “Строитель”. Виктор Михайлович и здесь оказался в нужное время и на нужном месте. Свидетельствую: ударная комсомольская стройка ГОКа на трубке Удачной в 70-х годах гремела на всю республику и составляла серьезную конкуренцию комсомольским организациям Мирного по всем направлениям. Именно оттуда пришла к нам в город практика проведения творческих отчетов трудовых коллективов, новые формы социалистического соревнования. За всем зарождающимся новым просматривалась фигура партийного секретаря Виктора Михайловича Кравченко.

Сегодня я могу со всей уверенностью сказать, что он всегда понимал и отдавал приоритет в своей работе интернациональному воспитанию людей, со всей огромной страны собравшихся на якутской земле по велению своих сердец или под давлением жизненных обстоятельств. Сейчас вообще-то редко показывают по телевидению прекрасный фильм “Коммунист”, поставленный режиссером Райзманом. Но когда удается его вновь увидеть, я невольно всегда провожу параллель между главным героем фильма Василием Губановым в исполнении Евгения Урбанского и своим другом Виктором Кравченко. Это был воистину киношный Вася Губанов, только уже прошедший большую жизненную школу, получивший образование и научившийся держать в узде свои сердечные порывы. Что же, жизнь его не щадила, да и учителя были хорошие. Оценивая с сегодняшних позиций выдающиеся способности Виктора Кравченко, я прекрасно понимаю, что он должен был сделать хорошую политическую карьеру. Но не сделал, хотя во власти таких людей было очень мало. Откуда быть многим? Ведь это штучный товар. И до верхних властных этажей добраться людям, подобным Виктору Кравченко, было практически невозможно. Может, потому и рассыпалась партия наша? Вот представьте себе, что на месте безвольного и трусливого предателя Горбачёва был бы такой человек, как Кравченко? Разве посмел бы тогда даже всемогущий Рокфеллер высморгаться и бросить этот скомканный белоснежный платок чуть ли не в лицо руководителю правящей Коммунистической партии Советского Союза, как он бросил его Горбачёву?! Но Виктор Михайлович не стал даже секретарем обкома. Почему? Вероятно, потому, что имел клеймо в личном деле. Огромное клеймо. И именовалось оно так: развод в молодости. А коммунисту разводиться с женой было нельзя ни под каким видом. Даже если он в этом и не был виноват.

10 лет работал Виктор Михайлович Кравченко в Надежном. В 1989 году республика начала строить на мощном месторождении город Нерюнгри и промышленность нового угольного разреза. Лучшей кандидатуры, чем Кравченко, на должность секретаря парткома “Якутуглестроя” обком партии не видел. Я стал свидетелем разговора первого секретаря Якутского обкома КПСС Гавриила Иосифовича Чиряева с Виктором Михайловичем Кравченко. Было это так.

Мы с Кравченко шли в якутскую гостиницу “Лена”. Возле библиотеки случайно встретились с Чиряевым и недавно ещё первым секретарём Мирнинского ГК КПСС Владимиром Ивановичем Басанцом, теперь работавшим секретарём Якутского обкома партии. “Как дела?” – спросил Чиряев Кравченко. Тот рассказал о делах на стройке, о работе парткома и прочем.

Гавриил Иосифович выслушал его и сказал: “Готовься, Виктор Михайлович, на новую, высокую партийную работу в городе Нерюнгри”. Пришли мы с ним в гостиницу и почти всю ночь не спали: обсуждали эту новость – предложение. Виктор говорил, что ещё многое из задуманного не завершил в Надежном.

На Удачной основное строительство завершалось, а начинать на новом месте с чистого листа Виктору было не привыкать. С собой он привез в Южную Якутию целый десант специалистов. Это были сильные кадры, прошедшие хорошую школу партийной, советской, комсомольской работы, журналисты, руководители разных уровней, специалисты, рабочие ведущих профессий. Надежный, проверенный народ, работавший ранее в Чернышевском на строительстве Вилюйской ГЭС, в Надежном и Удачном, Мирном. На его зов люди ехали потому, что уважали своего лидера, бесконечно верили ему.

В Нерюнгри дела у Кравченко тоже пошли, как всегда, хорошо. Вводились в строй своевременно объекты Нерюнгринского разреза, автобаза технологического транспорта, домостроительный комбинат, уникальная обогатительная фабрика, школы, детские сады, жилые комфортабельные дома, каких не строили до этого ни в Мирном, ни в Удачном. В хлопотах и каждодневных

заботах пролетели годы. Ему всегда катастрофически не хватало времени для себя. Внезапно резко обострилась застарелая болезнь – тромбофлебит. Дело дошло до ампутации ноги. Он стойко переносил свои невзгоды. Когда Виктор Михайлович лежал в Москве в госпитале имени Бурденко после ампутации ноги, его навещали наши мирнинские ребята. И были поражены его личным мужеством и стойкостью, с которыми он переносил постигшую его беду. Но, главное, он и там был комиссаром, Коммунистом с большой буквы.

Вот как вспоминает об этом тогдашний заместитель начальника УС “Виллюйгэсстрой” Геннадий Иванович Бахтин, навещавший его в госпитале:

“Приехав в Москву в командировку, я позвонил и спросил разрешения его навестить. Он, в свою очередь, попросил меня привезти водки. Тогда только начали выпускать водку “Золотое кольцо”. Взял я бутылочку, разной снеди и поехал в Лефортово. Кто там лежит, как всякий здоровый человек, я не представлял. Поднимаюсь на второй этаж, захожу в палату. Двери нет. Палата большая, и кругом на кроватях молодежь. Кто без рук, кто без ног: “афганцы”. У одного – ни того, ни другого. Оказывается, Виктор Михайлович с согласия командования госпиталя устроил у себя в палате . . . партком. Попросил снять дверь, у стены поставить стол. Перевели к нему в палату самых тяжёлых ребят. Тот, кто без рук и ног, пытался покончить с собой, и Кравченко, сам на костылях, держался за носилки, когда солдата переносили ему в палату. Я шёл в больницу, не зная, какие слова подобрать, чтобы его утешить, а оказалось, что он сам тут главный утешитель и отец, истинный отец этим молодым калекам.

Он сидел за столом и самолично руководил процессом. Сам всем разлил водку, граммов по 20. Попросил меня слово сказать, а я, слабак, не сумел. Сердце замедлено. Он слегка улыбнулся: “Опять мне”. И заговорил. Говорил не мне, а тем, кто сидел, и кто сидеть не мог. О том, что надо жить, что страна наша расцветает. Рассказывал им про Север, про то, как люди мёрзли здесь в палатках в лютые морозы, как пробивали в дикой тайге зимники, как строили города и поселки, какой ценой доставались стране алмазы. Рассказывал о замечательных людях, коммунистах, комсомольцах, беспартийных, каждый день совершавших трудовые подвиги и даже не подозревавших о том, что их каждодневная жизнь и была настоящим героизмом. Про строительство городов Мирного, Удачного, Нерюнгри, первой ГЭС на вечной мерзлоте – Виллюйской, и поселка гидростроителей Чернышевского. Про хорошее и плохое, ничего не утаивая и не скрывая. Он на примерах наших жизней будил в них волю и желание жить. До позднего вечера мы так сидели и разговаривали. Никто из персонала, ни врачи, ни сестры, к нам ни разу не заглянули. Потом Виктор Михайлович подал команду: “Ребята, все по местам!” Все спокойно разошлись.

Пошел и я. В другой мир, к здоровым людям. Вышел из госпиталя и брёл, не замечая, куда несут ноги. Душили слёзы. Я плакал, никого не стыдясь, тем более было темно. Больше мы с Виктором Михайловичем не встречались. Плакал я, и когда узнал о его кончине. . .”

Я встречался с Виктором в 1989 году. Дела наши партийные были уже не хороши. Мне, тогда второму секретарю Мирнинского ГК КПСС, доставалось от своих, доморощенных “дерьмократов”. Его травили куда масштабнее, ведь в Нерюнгринской партийной организации Виктор Михайлович Кравченко был самой яркой личностью. Еще в 1982 году нерюнгринцы, среди которых был и Виктор Михайлович, решили построить охотничий домик в очень красивом месте. У Виктора не было вообще никаких дурных привычек, но охоту и рыбалку он любил! Вот зимовье это ему и припомнили кабинетные перестройщики: ведь в партии как раз началась “охота на ведьм”. В партийные органы посыпались анонимки.

В Нерюнгри группа женщин-строителей подписала явно заказную статью – пасквиль в городскую газету “Индустрия Севера” против В. М. Кравченко. Её редактором в то время был Леонид Рыбаковский, родной брат Эдуарда Рыбаковского, редактора республиканской газеты “Социалистическая Якутия”. Потому вскоре и эта газета опубликовала большую статью про его “заимку в тайге”. Автором статьи был малоизвестный дотоле журналист Дмитрий Бубякин, сделавший себе имя на таких жареных фактах и сумевший на мутной волне перестройки даже попасть в Верховный Совет.

Тяжело перенёс Виктор эту наглую несправедливость. Передвигался уже на костылях, но мужества ему было не занимать. Сжав зубы, работал и после

разгона партийного комитета. Трудился заместителем генерального директора Нерюнгринского городского объединения ЖКХ по общим вопросам. Работа очень беспокойная, но он согласился на неё осознанно: кто-то же должен был помогать растерявшимся в перестроечном беспределе людям. Вскоре Виктор Михайлович тяжело заболел и преждевременно ушёл в мир иной. Искренне надеюсь, что ранний уход из жизни этого замечательного во всех отношениях, но подло затравленного человека не прибавил и не прибавит счастья его ниспровергателям и их потомкам.

О его кончине я узнал в день, когда шло очередное правление компании. В перерыве пришла эта горькая весть и ударила прямо в сердце. Быстро собрались ребята, составили телеграмму, определились, кто поедет на похороны, оказали необходимую помощь. Так вот одним другом у меня стало меньше на этом белом свете.

Еще в пору работы в “Вилюйгэстрое” Виктор предложил мне вступить в жилищный кооператив в г. Энергодаре под Запорожьем. Наши энергостроители участвовали в сооружении там атомной станции и потому получили разрешение на строительство жилых домов. Народ, особенно строители, в те годы был не особо денежный и значительно скромнее, чем сегодня, потому больших квартир не брали. Я же работал в Мирнинской автобазе на большегрузном автомобиле марки МАЗ-525 грузоподъемностью 25 тонн и получал хорошие деньги. Потому на предложение Кравченко согласился и приобрел там четырехкомнатную квартиру, как помню, за 13,5 тысячи рублей. Был очень доволен своим приобретением. Так она у меня и стояла довольно долго. Жили несколько лет в ней дети известных в нашем городе людей: бригадира строительной комплексной бригады Евгения Вислоухова и его жены Тамары, работника и члена парткома Мирнинской автобазы. Они уехали в свое время в город Энергодар на строительство Запорожской АЭС. Жил там и Михаил Иванович Непомнящий, ранее собкор газеты “Кыым” по Мирнинскому району. Добрый, честный, с широкой душой, порядочный человек якутской национальности. Он и похоронен в Энергодаре вместе с женой. Я с ним встречался, когда туда наезжал в отпуска. Мы с ним долго поддерживали дружеские отношения. Продавать квартиру я не собирался и думал по выходе на пенсию жить там. Но с течением времени, посоветовавшись с умными людьми, квартиру эту я все-таки продал и построил жильё в Липецке. Чем теперь, глядя на хитроумных запорожских, почувствовавших себя “гейропейцами”, очень доволен.

Судя по фамилии, оканчивающейся на “о”, корни друга моего Кравченко были тоже украинскими. Но вот ни по каким канонам на “хохла” он не тянул. С любым страждущим был готов поделиться последним куском хлеба, отдать последнюю папиросу. И потому был мне истинным братом. Как бы мне хотелось услышать наяву его хрипловатый басок, заглянуть в его глаза, почти такого же цвета, как и мои...

Олег Ястребов

И на этой душевной волне хочу рассказать ещё об одном своём друге. Умном, высокообразованном, на редкость незаурядном человеке Олеге Никитиче Ястребове. Многие мирнинцы до сих пор вспоминают его добрым словом. Жива память об Олеге Ястребове и в якутском селе Тас-Юрях, куда он был направлен на работу в 1959 году в качестве заведующего фельдшерско-акушерским пунктом... До этого назначения Олег, после окончания Ленинградского стоматологического техникума, успел поработать в поселке Чернышевском, где тогда уже разворачивалось строительство Вилюйской ГЭС-1. Село Тас-Юрях в те годы было весьма далеко от нынешней реальности. Учитывая большое удаление от любых более обустроенных жилых мест, Олег Ястребов стал там специалистом очень широкого профиля: принимал роды, лечил и рвал зубы взрослым и детям, патронировал младенцев, делал простые операции, зашивал раны. Он был там всем: акушером, хирургом, терапевтом, стоматологом, педиатром. Ибо других врачей не было в наличии, хотя имелась своя больничка на 12 койко-мест. Свободных коек в ней практически никогда не было, так как сельчане болели, а постоянной дороги в Мирный ещё не было. В больничке этой, конечно же, было печное отопление, воду носили с речки ведрами, зимой кололи лёд. Занималась всеми этими делами Мария Ильинична Данилова – в одном лице истопник, прачка, повар, санитарка и мед-

сестра, мать пятерых детей и ко всему этому хороший консультант молодому, только начинающему медицинскую практику О. Н. Ястребову.

В те годы в республике было много больных трахомой, туберкулёзом и другими хроническими болезнями. Получая направление в Тас-Юрях, Олег Никитич получил и наказ вылечить всех “хроников”. Особо трудно было ему поначалу принимать роды, так как практики акушерской не было. Зато рожали в селе в те годы очень часто. Потому опыт появился довольно быстро. В семьях, как правило, было по 5–6 детей. Дома отапливались дровами. Зимы же были суровыми, и потому дети часто и серьёзно неболели. Да и нередко умирали. Хотя Олег Никитич часто потом говорил, что дети тех лет были гораздо крепче физически, чем нынешние.

Жители села его очень полюбили и горячую эту привязанность сохраняли на протяжении всей его жизни. Он платил им тем же. Уже когда спустя годы Олег Никитич жил в Москве, квартира его всегда была полна гостями из Якутии. Иногда ему самому приходилось спать в кухне на полу. Но его это обстоятельство совсем не расстраивало. Олег Ястребов вызывал у меня большое уважение многими своими человеческими качествами. Он был умён и широко образован. В Тас-Юряхе начал преподавать в школе математику, потому что не было преподавателя. Сельские дети плохо знали русский язык, и потому ему было тяжело вдвойне. Но Олег нашел ключик к детям, и дела в школе пошли у него совсем неплохо.

Уже живя и работая в Мирном, Олег закончил физико-математический факультет университета, потом ещё и исторический. Мозг его стремился к постижению всё новых и новых знаний. В Мирном он преподавал в школе рабочей молодежи. Контингент учеников был там довольно взрослый, и потому оценивали они своих преподавателей вполне объективно. Ныне седые уже его бывшие ученики с восторгом и удивлением вспоминают исключительные умственные способности своего преподавателя, с легкостью необычайной оперировавшего перед ними любыми математическими числами, в уме умножая, деля, складывая, извлекая корень, возводя в степень и т. д.

К сожалению, на долю этого удивительного и незаурядного человека выпало много бед и несчастий. Дело прошлое, да и участников этого события уже нет в живых, потому об одном эпизоде его биографии расскажу. Олег Ястребов одарен был Богом не только светлым умом, но и поистине золотыми руками. Ко всем прочим достоинствам, он ещё был и хорошим дантистом. Это не было секретом, и потому к нему обратились с просьбой поставить зубные протезы очень уважаемые жители города. Сегодня их назвали бы просто – силивики. Фамилии их были известны каждому: В. М. Слепцов и А. К. Петелин. Протезы им хотелось не простые, а ...золотые. Олег сделал всё желаемое в наилучшем виде. И за это чуть не загремел в места не столь отдаленные. В те годы ОБХСС очень интересовался операциями с золотом. Наши “важняки” рты держать закрытыми не могли, и потому блеск их золотых зубов был виден многим. Да, наверное, и сами кому-то что-то сказали. В результате кто-то “капнул” в вышестоящие органы, и Олега Ястребова привлекли к ответственности. Я хорошо помню это судебное заседание, которое вёл судья А. М. Кавалеров. Вокруг здания Мирнинского суда были привязаны олени упряжки. Это жители Тас-Юряха приехали защищать своего дорогого Олега Никитича. Заседание затягивалось, и судья хотел перенести его на утро следующего дня. Но сельчане запротестовали и пообещали не выйти из зала, пока не услышат оправдательный приговор своему любимцу. Такое было время. Такие вот были люди.

Переживал он эту историю тяжело. Но всё-таки пережил. Был уже счастливо женат и имел двоих сыновей-близняшек. Жена его, Светлана, ранее работала в аппарате ГК ВЛКСМ. После рождения близнецов занималась их воспитанием. Живи и радуйся. Да не тут-то было. Вдруг после какой-то неудачной прививки совершенно здоровые дети в одночасье оглохли и онемели. Какой тяжелый удар судьбы! Светлана не смогла его выдержать и покончила с собой. Олегу же надо было жить и растить детей. В это время я был уже секретарем парткома Мирнинской автобазы и смог взять на себя заботы о похоронах. Я сам одевал несчастную Светлану в морге, нёс гроб с её телом, устраивал в нашей столовой поминки. Как мог, помогал убитому горем другу пережить эту страшную трагедию.

Рядом с ним в это тяжкое время была его сельская коллега и помощница Мария Ильинична Данилова, мама Галины Романовны Степановой, нашего многолетнего мирнинского “министра культуры”. Женщина она была образованная, умная, по характеру добрая. Что-то у них с Олегом Никитичем было общее в характерах. Да к тому же он был высоким, стройным, просто красивым мужчиной. Возможно, именно в силу этих причин, она добровольно взяла на себя заботу о глухонемых сиротах. Сегодня Мария Ильинична уже в преклонных летах. Живёт в Тас-Юряхе. Когда я бываю там, дом её никогда не обхожу. Спутники мои молодые часто не могут взять в толк, почему это я всегда привожу подарки и подолгу пью чай с этой старушкой? Но я всегда радуюсь встрече с Марией Ильиничной. Ведь нам всегда есть о чём и о ком поговорить и о многом вспомнить.

Я уже упоминал о московском гостеприимстве Олега Никитича Ястребова. Это сегодня я имею жильё в столице и никого не обременяю своим присутствием. В те же годы, приезжая в Москву, я был уверен, что меня всегда примет Олег Никитич. Однажды приехал поздним вечером. В квартире было полно гостей из Тас-Юряха. Все спальные места были заняты. И потому Олег постелил мне на своём диване, отмечая мои протесты. Уснул я с мыслью, где же спит сам хозяин? Проснувшись рано утром, нашел его прикорнувшим на кухонном полу.

Общаться с Олегом мне было легко и просто, как со всяким разумным и мудрым человеком. Ему я однажды и похвастался, что приобрёл квартиру на Украине, в Запорожской области. И был очень удивлен его реакцией: “Иван, ты зачем такую глупость совершил? Что тебе, русаку, на Украине делать? Ты у меня, историка, спроси, сколько раз украинские руководители предавали интересы Российского государства и поднимали свой народ против нашего, братского? Сколько было предателей гетманов, ранее облагодетельствованных русскими царями? Я уж не говорю о событиях Гражданской войны, когда “незалежная” Малороссия заключила договор с врагом России — Германией и пустила немцев на исконно русские земли. Потому в срочном порядке и заключала молодой Советской Республикой “похабный”, по меткому определению Ленина, Брестский мир. Тогда и были переданы Украинской республике дотоле российские земли Донбасс и Луганск, Одесса, Херсон, Харьков. А махровая бандеровщина и батальоны СС, состоявшие сплошь из добровольцев украинцев, во время Великой Отечественной и целое десятилетие после её окончания?!”

“Вспомни такое народное присловье, — продолжал Ястребов. — Если корова стельная, то она обязательно отелится. Если кобыла жеребая, то она обязательно ожеребится. Украина буквально набухает национальной ненавистью по отношению к “москалям”. И она ею может разродиться”.

Давно нет на белом свете Олега Никитича Ястребова. Но я его до сих пор помню, чту и люблю. Преклоняю голову перед его мудростью и прозорливостью. Ведь он, зная мой упёртый характер, сначала побеседовал с моей женой Марией Григорьевной и выложил ей свои аргументы: “Вы зачем закладываете беды и страдания своим детям?” Тут же порекомендовал ей убедить меня продать эту квартиру и найти другое место для жизни в родной России.

Надо смотреть правде в глаза: сегодня две трети украинцев, согласно опросам, ненавидят нас, русских, в том числе и тех, кто живёт на Украине. Учитывая, что живёт на Украине русских более 9 миллионов, плюс ещё столько же полукровок, украинская независимость обещает быть ещё более кровавой, чем хорватская. Новые правители бывшей “братской” республики пошли по простому пути. Как накормить народ — не знаем. Дадим людям вместо хлеба национализм. Вот теперь все корни своих бед они видят именно в России и русских.

Как же прав был покойный мой друг Олег Никитич Ястребов, настойчиво советуя нам изменить своё решение о последующем переезде на постоянное место жительства на Украину!

И тем не менее, я уверен, так думаю, и так будет... Украина — это не та кучка фашистов, которые совершили переворот и захватили власть. Украина — это наш братский народ, который говорит и думает по-русски. Украина — это одна с Россией культура и история. Время рассудит и расставит всё по своим местам. И мы будем вместе как единый народ.

Григорий Лунин

Григорий Иванович Лунин в Мирном был широко известным человеком. Во-первых, внешне был очень эффектен и красив. Косая сажень в плечах. Во-вторых, передовик производства, орденоносец. Великий трудяга, честный и порядочный человек. В Мирный приехал в самом начале становления алмазодобывающей промышленности, в марте 1958 года. И на вопрос кадровички Мирнинского ЖКО “Что делать умеешь?” ответил без колебаний: “Всё могу”. За плечами у него уже была служба в армии — три с половиной года. Служил хорошо, и дело своё знал в совершенстве. По-иному служить было нельзя — шла “холодная война”. До армии рос старшим в большой семье, потерявшей в годы войны отца. Тяжёлая нужда заставила Григория Ивановича рано повзрослеть и стать мужчиной. Надо было тяжело работать, растить и кормить братьев и сестёр, помогая больной матери. Да и на дальний Север поехал не за запахом тайги, а в поисках хорошего заработка, чтобы опять-таки помогать своим родным.

Чем он только не занимался первые недели и месяцы в Мирном! Например, делал каркасы для палаток в районе будущего клуба “Алмаз”. Себе тоже там оборудовал палатку. Так был решен его личный жилищный вопрос. Неделю через две пошел на автобазу. В то время она именовалась “транспортно-грузовой конторой”. Никаких машин ещё не было. Все перевозки осуществлялись на лошадях. На гужевом транспорте подвозили в палатки воду, хлеб, дрова и всё остальное. Кстати, функции такси в аэропорт выполняли тоже лошадиные упряжки.

На месте автобазы стоял сарай. Правда, начальник у будущей автобазы уже был. Он и объяснил новоселу, что водители-то нужны, вот только машин нет. Потому и приступил к работе водитель Лунин в качестве многостаночника: столера-плотника, а заодно конюха и грузчика. Парень он был деревенский, притом земляк мой, из Белгородской области, и потому вправду умел всё. Ремонтировал и шил сбрую, делал дуги, мастерил волокуши. Сам и заготавливал материал для волокуш. Дорог ведь тогда в Мирном не было. Потому основным средством доставки всего: продовольствия в магазин, столовую, стройматериалов на стройплощадки и прочего, в растущем посёлке, были волокуши для гужевого транспорта.

Потом работал на самосвале, возил щебёнку для отсыпки первых мирнинских улиц. Так прошло его первое северное лето. Было оно сухим и жарким. Лена, вследствие этого, была мелководной, и грузов в Мухтую завезли мало. Притом, рано ударил мороз, и множество барж вмерзло в речной лёд. Была правительственная программа по доставке грузов с этих барж в Мирный. Много раз Григорий Лунин вместе со своими товарищами рисковал жизнью, когда в колоннах груженных “Татр” двигался по ленским наледям. Но всё обошлось благополучно.

Потом отсыпал щебенкой полотно будущей дороги Мирный — Мухтую. На следующий год из Осетрово перегонял в Мухтую “четвертаки” — автомобили МАЗ-525 грузоподъемностью 25 тонн. Потом участвовал в доставке из Мухтуи в Мирный экскаваторов ЭКГ-4. Это же целая эпопея была. Как довести их до Мирного без дороги, мостов и прочего? Но ведь довели! Экскаваторы быстро собрали, и начались работы на трубке “Мир”. Кстати, вскрышей с трубки “Мир” Григорий Лунин и его товарищи отсыпали взлетную полосу аэропорта.

В то время меня ещё не было в Мирном. О трудностях тех лет рассказывал сам Григорий Иванович, товарищ мой и наставник. Ведь кроме тяжелой шофёрской работы он много времени уделял, как коммунист, общественным делам... Он был секретарем партийной организации в нашей третьей автоколоне Мирнинской автобазы и потому считал, что как парторг должен работать лучше других. И работал. Еще как работал! Мы как-то душевно с ним сошлись. Я ещё тогда комсомольцем был. Он мне рекомендацию в партию давал. Я мало встречал в своей жизни таких замечательных людей, как Лунин. Громких слов особо говорить не умел, но всегда жил и трудился по совести. Нас, молодых тогда парней, уму-разуму учил, в люди выводил. Я горжусь, что у меня в жизни были такие учителя.

Когда Григорий Иванович Лунин собрался уезжать из Мирного в Белгородскую область, поближе к своей уже совсем старой матери, его многие

очень отговаривали, советовали не торопиться. Но он решения своего не переменял и уехал. Купил в областном центре небольшой домик рядом с авторемонтным заводом. На этом же заводе работал автомехаником. Оттуда ушел на пенсию, да не на простую, а на персональную. Связи с ним я никогда не терял. Когда ехал в свою родную Иловку, всегда заглядывал в город Белгород, в третий Мирный переулок к своему старому другу и наставнику. Он был еще красив и могуч, как русский дуб. И никто не мог тогда даже предположить, что дуб этот уже подтачивает страшная болезнь.

Он всегда горячо радовался моему приезду, был гостеприимен и хлебосолен. Да и я с пустыми руками не приучен ездить к своим друзьям. В один из приездов повёл он меня по небольшому саду и огороду показать свое хозяйство. Показал дом, флигель, в котором жил его сын Игорь, вместительный погреб-подвал и пояснил, что на случай войны с Украиной это будет бомбоубежище для обеих семей. Потом достал ружьё и опять-таки с усмешкой сказал, что купил его, чтобы обороняться от бандеровцев. Таких слов, даже в шутку, от моего друга, между прочим, большого интернационалиста, я никак не ожидал. И потому выказал своё удивление. Но, видно, и он, живя вблизи с нынешней Украиной, нутром своим чувствовал запах беды. Лунин ответил мне так: “Чему удивляешься, Кириллыч? Попомни мои слова. Увидишь, как Украина на наших глазах станет врагом России. Вырастили из брата врага... Дай Бог, чтобы я ошибался”.

Несколько лет назад Григория Ивановича Лунина не стало. Царство ему небесное. Увы, сказать самому ему о том, как он был прозорлив, я уже не могу. Потому рассказываю об этом своим друзьям и товарищам, коллегам по работе в родной “АПРОСЕ”, жителям Мирнинского района Республики Саха (Якутия). А говорю об этом ещё и потому, что немало вины за нынешний расцвет русофобства на Украине лежит и на российских властях. Видели ведь, что творит с украинским народом националистическая пропаганда, но главное, что интересовало, – побольше украсть. А факт, что даже братьев делают врагами, только радовал. Чем больше драки между дворами, тем больше можно под шумок упереть.

Теперь мы хорошо чувствуем результаты этой “воспитательной” работы последних десятилетий. Дай Бог, чтобы дальше дело не пошло. На открытую войну между Россией и Украиной. Думаете, так хочется воевать с русскоговорящим Юго-Востоком парням из маленьких городков Киевской области или полтавской деревни? Но ум их изувечили, сознание изуродовали. Внушили, что большой брат-сосед, с которым вместе жили триста лет, шли на войны с внешними врагами, с кем восстанавливали после фашистского нашествия страну – этот сосед теперь самый лютей враг. Не зря Алексей Максимович Горький писал: “Если человеку всё время говорить, что он свинья, то в конце концов он захрюкает”. Вот и “захрюкали”...

И если сегодня на Украине ещё немало людей, которые не считают русских врагами, ибо работали бок о бок, воевали не только в Отечественной, но и позднее: в афганской и других войнах, то что будет, когда эти люди уйдут из жизни, а их место займут те, кого, прямо скажу, без сопротивления с нашей стороны, европейские и американские враги России вырастили ненавистниками всего русского. Вырастили, в том числе, с помощью известных “домашних” русофобов. В основном, не нашей национальности...

Потому нам нужно срочно искать точки соприкосновения, пытаться слушать и слышать друг друга. Это объединит нас и вернёт дружбу. Уверен, мы по-прежнему будем братскими народами!

(Окончание следует)